

Анна Гузик и ее театр

По всему Советскому Союзу на «птичьих» правах ансамбля при Ленгосстраде кочует маленький театр еврейской оперетты с участием Анны Гузик.

В этом театре всего шесть актеров, у него небольшой оркестрик, он очень скромно оформляет свои спектакли, учитывая условия работы в обстановке постоянных раз'ездов. И тем не менее, это театр с артистами-мастерами, с серьезным, подлинно творческим отношением к тому, что он делает.

В Сибири, в Москве, на Украине, в Белоруссии, в Закавказье он находит своего зрителя, с интересом и исключительной активностью принимающего веселое искусство Анны Гузик и ее товарищей.

Это — искусство еврейской оперетты. Оно имеет свои, десятилетиями складывавшиеся традиции, своего основоположника в лице виднейшего деятеля еврейского театра второй половины прошлого столетия — Гольдфадена.

Театр еврейской оперетты опирается в своем творчестве на неповторимые особенности народного языка и его юмор, на народную мелодику. Тематика еврейской оперетты, равно как и оперетты украинской, армянской, непосредственно и органично связана с бытом народа. И в этом секрет жизнеспособности жанра, который и по сей день не теряет своей популярности у широкого еврейского зрителя.

Для спектакля театра Анны Гузик характерно сочетание мелодраматических элементов с ничем не сдерживаемой буффонадой. Героиня оперетты «Бейлке» — девушка, ходом случайных событий ока-

завшаяся в чужой семье. Ей тяжело, ее любовь к избраннику подвергается испытаниям, наступает момент, когда ее вынуждают покинуть дом, где живет ее возлюбленный. Но удивительный оптимизм, мудрость и нравственные преимущества перед другими позволяют ей одержать победу, и она завоевывает в чуждой ей семье почетное место.

В «Свадьбе без музыкантов» героиня, брошенная своим мужем, остается с маленьким ребенком на руках. Она мужественно переносит все лишения, добивается своего места в жизни, в то время как ее бывший муж, человек ничтожный, выбрасывается жизнью за борт.

Эти сюжеты наивны, примитивны во многом и драматургическая ткань пьес, но они лишь повод к тому, чтобы нарисовать галерею типических для данной среды персонажей и, главное, изобразить их живыми, полнокровными, настоящими. И зритель, прощая наивность сюжета, с увлечением воспринимает жизненную правду, звучащую в сочном языке диалога, в народных мотивах песенок, в оптимистической направленности спектакля.

Для еврейской оперетты типичны некоторые, переходящие из сюжета в сюжет персонажи. Один из них — излюбленный персонаж Шолом-Алейхема. Это старик, представитель народных низов, носитель мудрости и юмора еврейского народа. Он обладает удивительной способностью находить философские аналогии в каждом житейском случае и слабить любую реплику поговоркой или комедийно звучащей пощечкой.

Другой излюбленный персонаж — глуповатый сыночек богача или раввина. Он незлобив, но ничтожен. Всегда остается он на боках, всегда отвергает его героиня пьесы, для которой нет ничего привлекательного в его богатстве и происхождении.

Наконец, в еврейской оперетте стал каноническим особый тип героини. Это, обычно, девушка-подросток, охотно переодевающаяся в мальчишку и сохраняющая даже в девичьем платье множество мальчишеских черт. Она способна на эксцентрические поступки, она — организатор веселой заварухи, и, хоть ей выпадает на долю часто по-настоящему страдать, переходы от горя к радости у ней необычайно легки и мгновенны.

У нас в СССР единственной представительницей этого жанра является Анна Гузик, лауреатка первого всесоюзного конкурса артистов эстрады.

Анна Гузик выросла за кулисами еврейского театра, она впитала в себя все его традиции, она с исключительной тонкостью воплощает множество мелких, почти неуловимых черточек многогранного образа девушки из народа. Несмотря на условность сюжетов большинства пьес, в которых играет Гузик, несмотря на то, что ситуации, в которые ей приходится попадать, далеко не всегда жизненно оправданы, во всех случаях воплощаемый ею образ соответствует бытовым национальным чертам девушки из народа. В этой жизненной правдивости секрет искусства и мастерства Анны Гузик.

Анна Гузик обладает незаурядным дарованием. Она ощущается в каждой мелочи ее сценического поведения. Динамичность и многокрасочность рисунка создаваемых ею ролей, безупречное умение находить в жесте, интонации, походке, деталях костюма самое главное

для характеристики образа, смелость, с которой она отказывается от желаний приукрасить себя, — все это свидетели того, что перед нами настоящий и вызывающий художник.

А. Гузик работает в ансамбле, в котором есть даровитые актеры. Ее партнеры — С. Гольдберг, Г. Гросман, С. Оберберг — все это квалифицированные актеры, создающие вместе с Гузик полноценный ансамбль. То же нужно сказать и о режиссере Г. Полячек, хорошо ощущающем национальную специфику пьес и актерского коллектива.

Театр еврейской оперетты не замыкается в старом репертуаре. Наряду с опереттой «Шмэндрик» (по Гольдфадену) в его репертуаре значатся такие пьесы на современные сюжеты, как «Бейлке» и «Свадьба без музыкантов», которые при всем их несовершенстве могут считаться первыми опытами советской еврейской оперетты. Именно эти спектакли с особенным успехом прошли в западных областях Украины и в Северной Буковине, куда театр выезжал на гастроли.

Но нужно помочь этим даровитым и преданным своему делу людям. Нужно сделать так, чтобы театр не был связан трупной в шесть человек, что невероятно суживает рамки его репертуара. Нужно подумать о том, чтобы подыскать для театра базу для репетиционной работы, невозможной в условиях постоянных кочерий.

Театр вполне жизнеспособен, он имеет зрителя и внутренние возможности для роста. И, чтобы они были реализованы, нужно пересмотреть те «птичьи» права, которые являются тормозом в развитии единственного у нас театра подобного жанра.

М. ЯНКОВСКИЙ